

УДК 372.893

ЭЛЕМЕНТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСТОРИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Байковский Константин Юрьевич¹,

канд. ист. наук,

e-mail: katafract73@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Сергеевом Посаде, г. Сергиев Посад, Россия

В статье поднимается проблема о необходимости научного исследования в работе педагога в рамках преподаваемой дисциплины. Данная тема, слабо отраженная в педагогической науке, рассматривается на основе преподавания истории в системе высшего и среднего профессионального образования. Автор приводит варианты спорных вопросов истории, неудовлетворительно изложенных в учебной литературе, а также вопросов, которые в учебной литературе не отражены совсем или отражены на базе устаревших данных. Опираясь на опыт собственной преподавательской деятельности, автор знакомит читателя с конкретными примерами исследовательской работы, результаты которой он применяет на занятиях, а также с некоторыми историческими источниками, которые преподаватель истории может использовать в научной деятельности. В конце статьи предпринимается попытка классифицировать исследовательскую деятельность преподавателя истории. Полученные результаты могут быть использованы в работе преподавателя истории в системе высшего и среднего профессионального образования.

Ключевые слова: педагогика, история, историческая наука, педагогическая наука, научное исследование, высшее образование, среднее профессиональное образование

ELEMENTS OF A HISTORY TEACHER'S RESEARCH WORK IN THE PEDAGOGICAL PROCESS

Baykovsky K. Yu.¹,

candidate of historical sciences,

e-mail: katafract73@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, branch in Sergiev Posad, Sergiev Posad, Russia

The article raises the problem of the need for scientific research in the work of a teacher within the framework of a taught discipline. This topic, poorly reflected in pedagogical science, is considered on the basis of teaching history in the system of higher and secondary vocational education. The author provides options for controversial historical issues that are unsatisfactorily presented in the educational literature, as well as issues that are not reflected at all in the educational literature or are reflected on the basis of outdated data. Based on the experience of his own teaching, the author introduces the reader to specific examples of research work, the results of which he applies in the classroom, as well as some historical sources that a history teacher can use in scientific activities. At the end of the article, an attempt is made to classify the research activities of a history teacher. The results obtained can be used in the work of a history teacher in the system of higher and secondary vocational education.

Keywords: pedagogy, history, historical science, pedagogical science, science, scientific research, higher education, secondary vocational education

DOI 10.21777/2500-2112-2023-4-38-43

Введение

Когда заходит речь о научной деятельности педагога, то обычно имеются в виду какие-либо отрасли педагогической науки или методика преподавания «своих» дисциплин. Об этом можно легко

найти достаточно новые публикации [1; 2]. Научные изыскания в области преподаваемой дисциплины необходимы преподавателям учреждений высшего и среднего профессионального образования, чья деятельность и станет объектом рассмотрения, а также учителям школы и даже репетиторам. В наибольшей степени это относится к преподавателям истории.

Во-первых, преподаватель истории в практической работе с обучающимися вынужден использовать в т.ч. и учебные пособия, содержащие устаревшие сведения. В некоторых пособиях отсутствует информация о событиях, требующих освещения. Во-вторых, интерпретации исторических событий в учебной литературе зачастую грешат чрезмерной субъективностью, отражающей господствующие представления своей эпохи. Да и сама специфика преподавания истории не исключает достаточно вольные параллели событий прошлого с современностью. Уходить от ответов на злободневные вопросы для преподавателя неприемлемо по воспитательным соображениям. В-третьих, сейчас в сети Интернет достаточно сведений, которые могут расходиться с общепринятыми оценками. Следовательно, неизбежны вопросы от тех обучающихся, которые более других интересуются историей.

В случае, когда тот или иной вопрос в учебной литературе не освещен, его необходимо исследовать преподавателю. Навыка научной работы, который каждый выпускник исторического факультета может получить за время обучения профессии, для этого вполне достаточно. Также можно предложить обратиться к соответствующим работам по методике [3–5]. В большинстве случаев речь идет о мини-исследованиях. Строго говоря, они научными работами не являются, но требуют владения навыками исследователя. Потому мы видим необходимость рассмотреть этот вид деятельности в данной статье с целью обмена опытом по освещению сложных исторических ситуаций на основе конкретных примеров из педагогической практики.

Исследовательские вопросы в области истории, изучаемой по программам высшего и среднего профессионального образования

В своих поисках преподавателю истории приходится обращаться к широкому комплексу научных статей и монографий, что является изучением историографии вопроса, а также к другим источникам. Разберем конкретные примеры проводимых исследований по спорным и/или слабо освещенным вопросам истории.

Первым из них является мини-исследование по социальной структуре Московской Руси, потребовавшее обращения к достаточно широкому кругу монографий и статей.

В учебной литературе используются понятия, относящиеся к формационному подходу, польза которого не раз отмечалась педагогами на методических совещаниях. Например, применительно к средневековой России используется термин «феодалы»¹. По ходу работы обучающиеся узнают о формировании в нашей стране в XVI–XVII веках приказной системы и большого слоя государственных чиновников – дьяков и подьячих. Возникает вопрос: как «вписать» данных лиц в схему сословно-классового деления общества? Нередко авторы учебников приводят наименования классов и сословий². Обозначенную проблему это никак не решает. Нам придется «куда-то определить» еще и стрельцов, солдат полков «нового строя» и др. Приходится искать ответ в научной литературе. Ответ, в частности, можно найти в монографии Н.Ф. Демидовой по истории служилого чиновничества Московской Руси [6] и в весьма старой монографии А.В. Чернова по истории вооруженных сил Московского государства [7]. Феодал должен владеть не только землей, но также и людьми на условиях феодального права (вольный найм не считается). При такой характеристике к феодалам будет относиться часть высшего чиновничества и командный состав армии.

Некоторые вопросы в учебной и старой научной литературе сформулированы не совсем точно. Так, например, к числу думных чинов в Московской Руси принято было относить «думных дьяков»

¹ См., напр.: История России с древнейших времен до конца XVIII века: учебник / под ред. Б.Н. Флори. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 544 с.

² История России: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М.: ТК Велби: Проспект, 2006. – С. 102, 103.

[8, с. 302, 303]. Чин – чином, но фактически членами Боярской Думы указанные лица не являлись. Будучи вполне влиятельными людьми, они выполняли функции секретарей, которые докладывали в Думе «дела». Таковых лиц насчитывалось всего один-два человека, и решений они не принимали.

В иных случаях преподаватель истории, следящий за новейшими исследованиями, может добавлять к информации из учебной литературы данные современных ученых. Для примера приведем относительно новое справочное исследование, подготовленное учеными ИРИ РАН, с точным перечнем всех приказов Московской Руси [9].

Еще одним «большим» вопросом являются так называемые «сталинские репрессии». Численность репрессированных по политическим статьям, приговоренных к высшей мере наказания по этим статьям или, например, численность репрессированных при проведении коллективизации, давно известны. Эти данные не входят в учебные программы, но знать их преподавателю истории надо.

Более сложно обстоит дело с другими «темными пятнами» нашей истории рубежа 1930–1940-х годов. Если, например, вопрос с советско-германскими «секретными протоколами» от августа 1939 года вроде бы разрешился демонстрацией подлинников на выставке в Государственном архиве РФ, то вопрос о судьбе польских военнопленных, расстрелянных в Катинском лесу, «заморожен» на неопределенной стадии. Велик, в силу известных событий, интерес к событиям истории Украины. Например, на занятиях может возникнуть вопрос о голоде в этой республике в начале 1930-х годов. В частности, важным является вопрос о целенаправленном завышении антисоветской и украинской пропагандой численности жертв голода. Найти исследования по теме не составляет труда, к нашим услугам монографии, научные статьи, авторитетные блоги. Также, в силу современных политических событий, интересен вопрос формирования украинской государственности в 1917–1918 годах. Тут можно рекомендовать ознакомиться с данными первой переписи населения Российской империи (1897 г.) и картами с границами губерний указанного периода. Подобная информация позволит уяснить, что стало причиной создания национальных государств в той или иной части бывшей Российской империи.

До недавних пор в учебниках практически не освещался вопрос об истории культуры СССР 1970–1980-х годов, что контрастировало с более подробным освещением культуры предшествующих периодов. Причина такого явления проста. Прежде (в советское время) история культуры изучалась в масштабах, заметно превышавших современные. Культура же 1970–1980-х годов должна была подвергнуться изучению как раз в 1990-е годы, когда число исследований начало резко снижаться. В итоге получалось противоречие. История культуры XVIII, XIX и первой половины XX веков излагалась по четкому плану: развитие литературы, архитектуры, живописи, скульптуры, музыки, в XX веке – и кинематографа и т.п. История же культуры 1970–1980-х годов излагалась эпизодами и не совпадала с указанной структурой. Очевидно, что авторы таких учебников не имели в своем распоряжении научных исследований. Следовательно, данную работу должен сделать преподаватель истории. Может показаться, что для подобного надо лишь посмотреть в библиотеках пару-тройку монографий. Это не так. Самостоятельное изучение истории отечественной культуры указанных выше и более поздних периодов сложнее. Для этого, как можно предположить, придется обратиться к истории изобразительного искусства соответствующего периода, истории литературы, кинематографа и т.п. В данном случае потребуется полноценное исследование вопроса. Правда, приведенный пример отчасти устарел: в современных учебниках история культуры изучается иначе – по единой схеме, но более сокращенно. Хотя указанное нами противоречие было характерно даже для Историко-культурного стандарта³.

«Больную» для историков тему представляет вопрос о своих и чужих военных потерях. Например, еще в начале XXI века в учебной литературе при описании итогов Бородинской битвы использовались устаревшие данные, по которым получалось, что французы понесли большие потери, чем русские. Причина подобной невольной ошибки заключалась в том, что исследователи прошлых лет не имели возможности самостоятельного изучения всего многообразия зарубежных источников. Однако еще в 1992 году (в год 180-летия Бородинской битвы) в России были обнаружены данные, по которым полу-

³ Историко-культурный стандарт по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории. – URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf?ysclid=lp8tvxh8k574475257> (дата обращения: 01.11.2023). – Текст: электронный.

чалось, что потери армии Наполеона оказались ниже [10, с. 69]. В настоящий момент вопрос о потерях в Бородинской битве не входит в учебники.

Приведем противоположный пример, когда потери нашей стороны существенно завышались. Речь идет о потерях советского народа в годы Великой Отечественной войны. Напомним, официальное число жертв войны сейчас составляет 26,6 млн чел. Но не менее «официальна» численность потерь военнослужащих. По данным комиссии генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева она составляет 8,6 млн чел. [11, с. 130, 131]. Второе число более-менее точно, т.к. получено в результате работы с военными источниками. Правда, данные комиссии не раз подвергались критике, но иной работы, основанной на максимально полном комплексе отечественных документов, у нас нет. Получается, что потери мирного населения СССР в два раза превышают потери военнослужащих. Ситуация теоретически возможная, но практически разница выглядит несуразной. Данные между собой не стыкуются. Что же делать преподавателю истории? Разумеется, изучать историографию вопроса.

Следует выяснить, какие категории потерь входят в общую сумму 26,6 млн. Тут мы найдем достаточно приблизительные данные по так называемой «сверхсмертности». В число жертв включены лица, перешедшие на сторону врага и погибшие на его стороне, а также лица, оставшиеся в живых, но не обнаруженные по итогам войны на территории СССР и не вернувшиеся в результате репатриации. Логически можно рассуждать так: сложение нескольких точных величин с одной приблизительной дает результат, близкий к достоверному. Но сложение нескольких приблизительных величин даст погрешность настолько большую, что подсчеты потеряют всякий смысл. Ведь назначение подсчетов – точность результата.

Итогом исследования станет вывод, что данные об общих потерях советского народа в годы Великой Отечественной войны завышены. Каковы же подлинные общие потери? На этот вопрос ответить крайне сложно. Авторитетный исследователь В.Н. Земсков называл 16 млн [12], а историк А.В. Башкин, объясняющий причины завышения суммарного числа неправильным подсчетом так называемой «естественной смертности», – 19–20 миллионов⁴. Дело преподавателя не называть цифры, найденные самостоятельно, а уметь объяснить официальные и ответить на вероятные вопросы обучающихся.

Теперь коснемся работы с историческими источниками. В настоящий момент в интернете можно без труда найти сборники документов (в т.ч. неизданные) – стенограммы партийных съездов, протоколы заседаний Политбюро и т.п. Отсканирована масса данных по народному хозяйству СССР. Особенно полезен в этом плане сайт «Истмат» (<https://istmat.org/>). Простор для работы с документами читателю открывается большой⁵.

Работа с источниками позволяет преодолеть некоторые укоренившиеся стереотипы. Например, основной причиной занижения численности советских потерь в первые послевоенные годы в официальной пропаганде СССР вряд ли являлось стремление руководства выглядеть лучше в глазах собственного населения, как нередко толкуют данную тему публицисты. Мы можем найти в интернете ряд документов, из которых можем заключить, что засекречивание информации о потерях являлось необходимым⁶.

Возьмем, например, тему зависимости позднего СССР от экспорта нефти и нефтепродуктов. Вместо того, чтобы «бездумно» повторять фразы о данной зависимости, можем посмотреть сборники по внешней торговле страны по годам, самим произвести расчеты и т.п. Можем также сопоставить доходы, полученные от продажи нефти на внешнем рынке, с бюджетом страны. Зайдет вопрос о так называемой «косыгинской реформе», можем посмотреть данные о проценте прибыли, оставляемой предприятию. Возникнет на занятиях тема о строительстве жилья в годы так называемого «застоя», опять же – к нашим услугам данные статистики. Можно привести данные по пятилеткам, по годам, по метражу новых квартир, по численности людей, улучшивших свои жилищные условия.

⁴ Башкин А.В. О послевоенной численности населения СССР и о потерях. – URL: <https://lost-kritik.livejournal.com/64085.html> (дата обращения: 01.09.2023). – Текст: электронный.

⁵ Статистика Российской империи, СССР и Российской Федерации. – URL: <https://istmat.org/statistics> (дата обращения: 01.09.2023). – Текст: электронный.

⁶ Служебный вестник ТАСС. «Нью-Йорк Таймс» о численности населения СССР. 1 марта 1956 г. – URL: https://istmat.org/files/uploads/39967/rgae_1562.33.2987_225-227.pdf (дата обращения: 25.10.2023). – Текст: электронный; Справка ЦСУ о численности населения СССР на 1 января 1955 г. 21 января 1955 г. – URL: https://istmat.org/files/uploads/39583/rgae_1562.33.2990_49-56.pdf (дата обращения: 25.10.2023). – Текст: электронный.

На наш взгляд, на занятиях возможно рассмотрение вопроса о соотношениях союзного и республиканских бюджетов СССР в середине 1950-х годов. Выясняется крайне интересный аспект, не освещенный в учебной литературе и известный лишь по отдельным современным научным и публицистическим статьям. Именно: в середине 1950-х годов в СССР происходит резкое перераспределение государственных доходов к союзным республикам. Механизм данного явления – перераспределение промышленных предприятий пищевой и легкой промышленности из ведения союзных министерств к республиканским. Соответственно, налоговые поступления направились теперь в бюджеты союзных республик. Речь идет о так называемом «налоге с оборота», в отличие от «отчислений из прибыли» [13]. Первый вид налога платили предприятия, выпускавшие конечную потребительскую продукцию и реализовывавшуюся гражданам через торговую сеть. Второй вид налогов платили предприятия, выпускавшие промежуточную продукцию, направляющуюся для дальнейшей обработки, а также предприятия, выпускавшие оборудование и сырье для других хозяйствующих субъектов. Преподаватель истории может провести самостоятельное исследование, а может инициировать мини-исследование обучающихся. Выполняется подобная работа не ради развлечения, а для объяснения через нее некоторых аспектов родной истории, входящих в программу: проблемы с наполняемостью союзного бюджета, сепаратизм республик, предпосылки перехода к совнархозам или «косыгинской реформы» и т.п.

Заключение

Возможная классификация исследовательской работы преподавателя истории может включать следующие виды:

1. Корректировка и обновление устаревших данных в учебной литературе.
2. Уточнение вопросов, пока не освещенных в учебной литературе, но изложенных в научных публикациях.
3. Полноценное научное исследование, включающее: а) изучение историографии; б) работу с источниками.

Без собственной научной работы преподаватель истории не сможет оставаться на уровне современной науки, не сможет иметь обоснованную точку зрения на тот или иной сложный вопрос истории. Научные исследования позволяют преподавателю не только расширить набор фактов, требующих изучения в рамках учебной программы, но и сформировать у обучающихся умение анализировать эти факты. Такая работа может вестись со всем курсом обучающихся, с группой или индивидуально. Освоение комплекса исторических источников, доступных посредством интернета, не только позволяет задействовать в процессе обучения последние достижения техники, но и отчасти стирает грань между собственно преподавателем, ученым и автором учебника. Самостоятельные исследования в области исторической науки необходимы преподавателю, чтобы полноценно исполнять свои прямые профессиональные обязанности.

Список литературы

1. Гордиенко Н.В., Фатьянова В.П., Вербицкая В.В. Наука в профессии педагога // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – URL: <https://moluch.ru/archive/205/50306/> (дата обращения: 07.10.2023). – Текст: электронный.
2. Колдина М.И., Трутанова А.В. Научно-исследовательская деятельность как условие профессионального развития педагога // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 5. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17804> (дата обращения: 08.10.2023). – Текст: электронный.
3. Иерусалимская С.Ю., Иерусалимский Ю.Ю. Методы исследования в отечественной исторической науке конца XX – начала XXI в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2018. – Т. 20, № 3(2) (83). – С. 395–398.
4. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
5. Пронштейн А.П., Данилевский И.Н. Вопросы теории и методики исторического исследования. – М.: Высшая школа, 1986. – 211 с.

6. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. – М.: Наука, 1987. – 225 с.
7. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. – М.: Воениздат, 1954. – 224 с.
8. Ключевский В.О. История сословий в России // Сочинения: в 9 т. Т. VI. Специальные курсы / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1989. – С. 225–391.
9. Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. – М., СПб.: Институт Российской истории РАН, Российский государственный архив древних актов, Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 303 с.
10. Васильев А. Лукавая цифирь авантюриста. Потери подлинные и придуманные // Родина. – 1992. – № 6-7. – С. 68–77.
11. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин [и др.]; под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993. – 415 с.
12. Земсков В.Н. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне (оценки и подсчеты) // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2015. – № 2 (25). – С. 187–201.
13. Бачурин А.В. Прибыль и налог с оборота в СССР. – М.: Госполитиздат, 1955. – 175 с.

References

1. Gordienko N.V., Fat'yanova V.P., Verbickaya V.V. Nauka v professii pedagoga // Molodoy uchenyj. – 2018. – № 19 (205). – URL: <https://moluch.ru/archive/205/50306/> (data obrashcheniya: 07.10.2023). – Tekst: elektronnyj.
2. Koldina M.I., Trutanova A.V. Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' kak uslovie professional'nogo razvitiya pedagoga // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. – 2017. – № 5. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17804> (data obrashcheniya: 08.10.2023). – Tekst: elektronnyj.
3. Ierusalimskaya S.Yu., Ierusalimskij Yu.Yu. Metody issledovaniya v otechestvennoj istoricheskoy nauke konca XX – nachala XXI v. // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2018. – Т. 20, № 3(2) (83). – S. 395–398.
4. Koval'chenko I.D. Metody istoricheskogo issledovaniya. – М.: Nauka, 2003. – 486 s.
5. Pronshitejn A.P., Danilevskij I.N. Voprosy teorii i metodiki istoricheskogo issledovaniya. – М.: Vysshaya shkola, 1986. – 211 s.
6. Demidova N.F. Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII v. i ee rol' v formirovanii absolyutizma. – М.: Nauka, 1987. – 225 s.
7. Chernov A.V. Vooruzhennye sily Russkogo gosudarstva v XV–XVII vv. – М.: Voениzdat, 1954. – 224 s.
8. Klyuchevskij V.O. Istoriya soslovij v Rossii // Sochineniya: v 9 t. Т. VI. Special'nye kursy / V.O. Klyuchevskij. – М.: Mysl', 1989. – S. 225–391.
9. Lisejcev D.V., Rogozhin N.M., Eskin Yu.M. Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: slovar'-spravochnik. – М., SPb.: Institut Rossijskoj istorii RAN, Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov, Centr gumanitarnyh iniciativ, 2015. – 303 s.
10. Vasil'ev A. Lukavaya cifir' avanyurista. Poteri podlinnye i pridumannye // Rodina. – 1992. – № 6-7. – S. 68–77.
11. Grif sekretnosti snyat: Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v vojnah, boevyh dejstviyah i voennyh konfliktah: statisticheskoe issledovanie / V.M. Andronikov, P.D. Burikov, V.V. Gurkin [i dr.]; pod obshch. red. G.F. Krivosheeva. – М.: Voениzdat, 1993. – 415 s.
12. Zemskov V.N. Lyudskie poteri SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne (ocenki i podschety) // Bereginya. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika. – 2015. – № 2 (25). – S. 187–201.
13. Bachurin A.V. Pribyl' i nalog s oborota v SSSR. – М.: Gospolizdat, 1955. – 175 s.